

ЗА ГРАНЬЮ

**Читайте мистические триллеры
Альбины Нури в серии «За гранью»:**

Вычеркнутая из жизни
Пропавшие в раю
Отмеченная судьбой
Очарованная мраком
Плененные тайной
Пятый неспящий
Обреченные на страх
Пассажир своей судьбы
Глоток мертвой воды
Дорога в мир живых
По разные стороны вечности
Черные души праведников
Тот, кто стоит снаружи

Альбина
НУРИ

ТОТ, КТО СТОИТ
СНАРУЖИ

Москва
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н90

Оформление серии *А. Ивановой*

Редактор серии *А. Антонова*

Нури, Альбина.

Н90 Тот, кто стоит снаружи : [роман] / Альбина Нури. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (За гранью. Мистические триллеры Альбины Нури).

ISBN 978-5-04-105386-4

Яна приехала в Сербию, чтобы ухаживать за богатой дальней родственницей Горданой. За это тетка завещала ей все свое имущество, включая большой красивый дом в уединенном местечке. Яна не сразу поняла, что они с Горданой находятся в изоляции: обитатели ближайшей деревни чураются их. Случайно познакомившись с бывшей соотечественницей Натальей, Яна выяснила, что местные жители винят семью Горданы в исчезновении нескольких детей, а также считают, что ее бабушка продала душу дьяволу. Дом тетки они называют Черным, а его обитателей — проклятыми...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-105386-4 © Нури А., 2019
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ПРОЛОГ

Вчера ночью я снова слышала его за дверью спальни. То существо снова приходило. Оно бродило так близко, а я даже не могла понять, *что* оно такое, из какой адской пропасти выползло, чтобы утянуть меня за собой.

С прошлой недели кошмар стал повторяться каждую ночь, и я уже не надеюсь, что это прекратится само собой.

С вечера, а иногда и под утро, мне обычно удается забыться сном — отвар из трав успокаивает нервы, помогает заснуть, пусть и ненадолго. Но время с полуночи до трех-четырёх часов, когда я бодрствую, превратилось в пытку.

Я никому не могу рассказать о том, что происходит: кто мне поверит? Впечатлительность, разыгравшееся воображение, состояние моей психики и прочие физиологические и эмоциональные причины — вот какими словами все будут жонглировать, если я посмею заикнуться о своих страхах. Наверное, я и сама бы так ре-

АЛЬБИНА НУРИ

агировала, поделись со мной кто-то подобной историей.

Но правда в том, что все происходит на самом деле! Жуткая тварь существует не только в моем воображении. Я слышала ее, я ее видела! Дом напоминает мне кладбище, а сама я — живой мертвец, похороненный в этих стенах.

Прошлой ночью — как и всегда, когда появляется это существо, — я лежала в кровати, трясясь от ужаса, не в силах пошевелиться. Страх парализовал меня настолько, что я не в состоянии была не только двигаться, но и дышать.

Воздух входил в легкие маленькими глоточками, и мне казалось, что я вот-вот потеряю сознание от недостатка кислорода. Ноги и руки были ледяными, и я их почти не чувствовала, а сердце колотилось так громко, что я, кажется, слышала его стук.

И оно тоже слышало. Оно всегда чувствует человеческий страх — и наслаждается им, и пьет его, как коктейль через трубочку, вытягивая из меня жизнь, веру, способность бороться. Мы разделены тонкой стеной, хлипкой дверью — ничтожная преграда, не способная защитить меня от этого существа...

ГЛАВА 1

— Когда твоя мать выходит замуж раньше тебя, это как-то... — Яна сделала неопределенный жест рукой: помахала, как будто отгоняла назойливое насекомое. — Даже не знаю.

— Немного унизительно, — подсказала Зинаида.

— Вечно ты ляпнешь! — возмутилась сердобольная Галка. — Янчик, не слушай эту балбеску. Знаешь же, какой у нее поганый язык!

Яна сидела на кровати, скрестив ноги, поставив перед собой ноутбук. Суббота, на работу не нужно, а больше идти некуда.

Галка, как обычно, торчала на кухне и умудрялась что-то готовить, разговаривая с подружками по скайпу. Зинаида красила ногти на ногах винно-красным лаком.

— Строго говоря, Зинуля права, — честно сказала Яна, наблюдая за тем, как Галка с невероятной скоростью шинкует капусту для борща. — За

АЛЬБИНА НУРИ

маму я, ясное дело, рада. Она свое счастье выстрадала. Но в мои годы...

— Да какие годы, я тебя умоляю! — воскликнула Галка. — Нам всем что, полтинник стукнул? Мы старухи, по-твоему? И вообще, твоя мать, между прочим, в двадцать шесть тоже была не замужем!

— Что открывает передо мной фантастические перспективы, — грустно проговорила Яна.

Ее мать, Нина Владимировна, была один в один Катерина, героиня легендарного фильма «Москва слезам не верит» — умная, красивая, сильная, талантливая, гордая. В одиночку вырастила и выучила дочь — отец Яны бросил их еще до ее рождения. У девочки даже отчества от незадачливого папаши не осталось: она была Владимировна, как мать, и понятия не имела, жив ли человек, которому она обязана появлением на свет.

Нина Владимировна сама, без чьей-либо помощи, сумела получить высшее образование, а потом — ученую степень. Днем работала, вечерами бегала по ученикам: подрабатывала репетитором, вдалбливая химические формулы в деревянные головы учеников. Лет пятнадцать назад устроилась в крупную фармацевтическую компанию, доросла до исполнительного директора, купила квартиру. На работе на нее только что не молились.

Тот, кто стоит снаружи

— Хватит себя жалеть! — Зинаида ткнула пальцем в экран. — На нас с Галкой посмотри! Ну, замужем она, и каждый день с мужем собачится. А я еле-еле от своего избавилась, все нервы вымотал.

— Девки, а мы ведь с вами прямо иллюстрация к женским судьбам: замужем, разведенка и в активном поиске, — хохотнула Галка и вдруг выкрикнула: — Неужели нельзя пять минут посидеть с ребенком! Я обед готовлю! — И после паузы: — Да, болтаю! Одно другому не мешает!

— Прелести семейной жизни, — прокомментировала Зинаида, принимаясь пилить ногти — теперь уже на руках.

Яна, Галина и Зинаида учились в одной группе в университете, на факультете социологии. Как подружились на первом курсе, так и оставались лучшими подругами, несмотря на то что жили теперь в разных городах: Яна — в Казани, Галка — в Зеленодольске, а Зинаида после развода переехала в Москву. Снимала там квартиру и работала менеджером в какой-то строительной фирме.

— Свадьбу почему не стали делать? — поинтересовалась Галка, закончив препираться с мужем.

— Мама сказала, что поначалу хотела: с юности мечтала примерить фату, свадебное платье. Но потом решила, что в сорок пять рядиться невестой — это уже смешно.

АЛЬБИНА НУРИ

— Зря! Ничего смешного, вообще-то. — Галка всегда была романтично настроена.

— Их дело. Расписались, и все. В ресторане посидели узким кругом. Я да они с Михаилом.

— Ты его папой зовешь?

— Ха-ха, — громко сказала Яна.

— Говорю же, язва! — Галка опустила овощи в кипящую воду. Зинаида усмехнулась. — А в итоге что ты решила, Янчик? Едешь или нет?

Яна пожала плечами.

— А у меня есть выбор?

— Ой, да если бы и был! — закатила глаза Зинаида. — Думать даже нечего! Что тебя тут ждет? Ничего! Так и будешь в своем детском центре с малолетними балбесами возиться за три копейки, жить с мамочкой и отчимом, мучиться комплексами. А тут — такой шанс! Новая жизнь!

— Хороша жизнь — за старой бабкой горшки выносить, — нежданно-негаданно появившись на экране, сказал Валера, Галкин муж.

— Иди ты к черту! Кто тебя спрашивает! — вскинулась Галка.

Заиграла музыка из фильма «Грязные танцы».

— Все, дамочки, пора бежать! Труба зовет! — Зинаида послала воздушный поцелуй и пропала. Она часто обрывала разговор резко, не утруждаясь тем, чтобы нормально попрощаться. Все уже привыкли к этой ее манере.

Тот, кто стоит снаружи

— Я тоже думаю, что тебе надо поехать, — сказала Галка.

Они могли бы еще обсудить эту тему — собственно, Яна как раз и хотела посоветоваться, но Зинаиды уже нет, а при Валере откровенничать не хотелось. Яна его всегда недолюбливала.

— Видно будет, — туманно сказала она. — Ладно, Галка, мне тоже идти надо.

— Ты не обиделась? — спросила подруга, заметив ее прохладный тон.

Яна уверила Галку, что все в порядке, и щелкнула на значок отбоя.

Вечером того же дня они с матерью сидели друг напротив друга за кухонным столом. Нина Владимировна недавно пришла с работы — часто приходилось выходить по субботам. Яна пожарила котлеты, отварила рис, но есть не хотелось, и они решили просто выпить чаю.

Михаила дома не было, у него сегодня проходила консультация в клинике. Он работал офтальмологом в медицинском центре — там они с матерью и познакомились.

— Я на первой же консультации понял: у этой восхитительной женщины проблемы со зрением, а у меня, по ее милости, — с сердцем! — любил говорить Михаил.

Шуточки у него нелепые, но сам он — прекрасный человек. Добрый, надежный. Бездетный вдовец. Теперь у матери и со зрением, и с личной

АЛЬБИНА НУРИ

жизнью все в порядке. У Михаила дом в пригороде Казани, и они планировали туда перебраться, оставив Яне квартиру.

Но планы изменились три дня назад, после звонка тетушки.

— Я понимаю, что ехать, конечно, нужно мне. Она меня и ждет, в общем-то, — в десятый раз сказала Нина Владимировна. Сказала, прекрасно понимая, что поехать не сможет.

Яна посмотрела на мать. Она всегда казалась себе бледной маминой копией. Вроде и похожи, но Нина Владимировна — красавица, а Яна — просто симпатичная. Мать сделала блестящую карьеру, а Яна, хотя и окончила вуз с красным дипломом, все стремится непонятно к чему; ищет, в чем сможет себя проявить. Хотя, приближаясь к тридцати, пора уже что-то да найти.

— Хватит об этом, — поморщилась Яна. — Я сказала, что поеду.

Нина Владимировна встала, чтобы налить себе еще чаю. Яна к своей чашке почти и не приоткрылась.

— Прости, дочь. — Не дойдя до чайника, она наклонилась к Яне, обняла, прижалась щекой к щеке.

— Да чего ты, мамуль. Не за что извиняться. Ты всю жизнь пахала, как слон, заработала свое право на счастье.

— Как лошадь.

Тот, кто стоит снаружи

— Что?

— Работала, как лошадь. — Мать села на соседний стул и улыбнулась. — Какой еще слон?

Яна тоже хохотнула, поболтала ложкой в чашке и сказала:

— Вы с Мишей только что поженились — вам эта поездка не в кассу. Но даже если бы ты решилась и он захотел поехать с тобой... У вас карьера: тебя заменить некому, у Миши пациенты, а я мало того что одна, свободна, так еще и работа у меня — чисто символическая.

В принципе, работа Яне нравилась: полдня она отсиживала методистом в детском центре «Журавлики» (мама пристроила), полдня свободна. Яна писала статьи для женского интернет-издания, а параллельно, втайне ото всех, корпела над романом.

— Яночка, милая, ты не...

— Мам, мне уже Зинаида сказала сегодня. Не надо себя жалеть. Я и не жалею, просто это правда.

— Слушай, давай по-честному. Если отбросить разговоры про востребованность — невостребованность и прочее, мне кажется, это неплохо — поехать в Сербию. Красивая европейская страна, отличный климат, у тети Горданы большой дом. Да, нелегко, конечно, придется — все-таки нужно ухаживать за смертельно больным человеком. — Мать вздохнула. — Но потом... Она оставит тебе дом и сбережения. Ты сможешь по-

АЛЬБИНА НУРИ

селиться в Сербии, если захочешь. Со временем можно будет получить гражданство. Возможно, встретишь кого-то, замуж выйдешь. Отличные же перспективы!

«А еще я допишу роман и прославлюсь на весь мир, — подумала Яна. — Сплошные плюсы. Здесь, в России, у меня ни фига не выходит, пришла пора поискать счастья на чужбине».

На следующий день она написала заявление об увольнении по собственному желанию. Мама позвонила директрисе, объяснила ситуацию, попросила не заставлять отрабатывать положенные две недели. Та легко согласилась: Яна не бог весть какой специалист. Работа детского центра без методиста не остановится.

Девушка заказала билеты на самолет — с недавних пор из Казани в Белград можно улететь прямым рейсом. До отлета оставалось три дня — куча времени, чтобы собраться.

— Постоянно будем на связи, — твердила мама.

— Не пропадай, звони! — говорили Галка с Зинаидой.

Яна, укладывая свои вещи, постепенно приходила к убеждению, что поездка, которая поначалу воспринималась как тяжкая повинность, теперь видится ей началом какого-то грандиозного жизненного этапа.

Тот, кто стоит снаружи

Вырваться из привычного ритма, выйти из круга, по которому бегаешь годами, как цирковая лошадь, — люди мечтают о таком! Еще и за границу уехать — вообще красота!

Когда Михаил за день до вылета, смущаясь и потирая от волнения ладони, сказал: «Ты только, пожалуйста, не считай нас с мамой эгоистами. Мол, сами не захотели ехать, а тебя заставили тут все бросить, сорваться с места...», Яна перебила его и вполне чистосердечно ответила:

— Перестань! Ничего такого я не думаю. Мне нравится идея поехать в Сербию. Я, может, даже мечтала об этом, только сама не подозревала. Все будет хорошо. Не волнуйся и береги маму.

Перед самым отъездом Яна, придя в парикмахерскую, вдруг неожиданно для себя, спонтанно, решила сменить прическу. В последние несколько лет она носила длинные волосы, ниже плеч, и постоянно закручивала их в узел на затылке или же делала «хвост». Все, хватит этого унылого однообразия.

— Сделайте мне каре, пожалуйста.

— А давайте лучше «боб», — предложила молодая парикмахерша, которой Яна прежде тут не видела. Мастера, у которой Яна обычно стриглась, сегодня не было. — Вам пойдет. У вас волосы послушные, густые. Укладывать будет несложно.